

УДК 339.13(477)

А. А. МАЗАРАКИ,
*профессор, доктор экономических наук,
ректор,*

В. Д. ЛАГУТИН,
*профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой экономической теории и конкурентной политики*

ВНУТРЕННИЙ РЫНОК УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ДИСБАЛАНСОВ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ

Проанализирована социально-экономическая роль внутреннего рынка и внутренней торговли в условиях современных дисбалансов между производством и потреблением. Рассмотрены теоретические аспекты обеспечения динамической сбалансированности и самодостаточности внутреннего рынка. Показано, что в Украине имеет место парадоксальное соединение модели национального воспроизводства, ориентированной на потребление, с кризисом сферы потребления. Акцентировано внимание на возможностях отечественного внутреннего рынка ограничивать негативное влияние дисбалансов между производством и потреблением на процесс национального воспроизводства.

Ключевые слова: внутренний рынок, внутренняя торговля, дисбалансы, сфера производства, сфера потребления, ловушка неэффективного потребления, национальное воспроизводство.

A. A. MAZARAKI,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Rector,*

V. D. LAGUTIN,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of Economic Theory and Competition Policy*

UKRAINE'S INTERNAL MARKET UNDER CONDITIONS OF DISBALANCES BETWEEN PRODUCTION AND CONSUMPTION

The socio-economic role of the internal market and trade under conditions of the current disbalances between the production and the consumption is analyzed. Theoretical aspects of the ensuring of the dynamical balance and the self-sufficiency of the internal market are considered. It is shown that, in Ukraine, the paradoxical union of the model of national reproduction oriented onto the consumption with the crisis of the consumption sphere takes place. The attention is paid to possibilities of the domestic internal market to bound the negative effect of disbalances between the production and the consumption on the process of national reproduction.

Keywords: internal market, internal trade, disbalances, sphere of production, sphere of consumption, trap of nonefficient consumption, national reproduction.

Мазараки Анатолий Антонович (Mazaraki Anatolii Antonovich) – e-mail: rektor@knteu.kiev.ua;
Лагутин Василий Дмитриевич (Lagutin Vasiliï Dmitrievich) – e-mail: Lagutin_vd@mail.ru.

Постановка проблемы. Противоречие между производством и потреблением в процессе как национального, так и глобального воспроизводства носит всеобщий характер, что проявляется через совокупность особых дисбалансов – глобальных, национальных, региональных, институциональных, количественных, качественных, структурных, ценовых, по товарным группам и др. Дисбалансы между производством и потреблением характеризуются как деформация и нарушение взаимобусловленности и взаимозависимости этих двух сфер, когда расширение процесса производства ограничивается низким платежеспособным спросом, а пределы роста потребления, в свою очередь, не создают возможностей для развития производства. При этом часть произведенных товаров не может быть реализована потребителям (то есть поступить в сферу потребления) вследствие неэффективности внутреннего рынка. Как известно, в современной глобализированной экономике большое внимание уделяется оценке конкретных индикативных критериев в системе наднационального регулирования для установления причин возникновения и масштабов дисбалансов, для выявления их потенциальных угроз *.

Дисбалансы между производством и потреблением возникают и обостряются в условиях волатильности макроэкономической среды, нестабильности и непредсказуемых социально-экономических трансформаций. Дисбалансы между производством и потреблением являются следствием существенного изменения параметров функционирования национальной экономики и внутреннего рынка (в частности, следствием нарушения связей, которые обуславливают их структуру). Разрешение противоречия между производством и потреблением во многом зависит от состояния и динамики внутреннего рынка страны. Для этого рынок должен функционировать так, чтобы обеспечивать стабильность в динамической макроэкономической среде и в то же время поступательно развиваться. Необходимость разрешения противоречия между производством и потреблением, с одной стороны, требует обеспечения устойчивости в функционировании внутреннего рынка, что вызвано противодействием внешним возмущениям, а с другой – предполагает способность рынка к обеспечению сбалансированных взаимосвязей производства, обмена и потребления. Дисбалансы между производством и потреблением объясняются разрывами между спросом субъектов рынка, обусловленным их потребительскими расходами по целям использования, и рыночным предложением, объем которого определяется состоянием отечественного товарного производства и поступлением импортной продукции на внутренний рынок.

Анализ научных исследований и публикаций. Нужно отметить, что в работах известных зарубежных (Б. Балаши [1], О. Бем-Баверка [2], Г. Гамильтона [3], Дж. Дебре [4], К. Эрроу [4; 5], С. Линдера [6], В. Радаева [7] и других) и отечественных (В. Бодрова [8], В. Гейца [9], И. Крючковой [10], М. Скрипниченко [11] и других) экономистов рассмотрены разные аспекты развития внутреннего рынка, противоречие и дисбалансы между производством и потреблением, а также выяснены основные закономерности влияния рыночного механизма на ограничение кризисных последствий исследуемых дисбалансов. Однако нерешенными остаются проблемы научного понимания современного этапа развития сферы товарного оборота и внутреннего рынка в контексте корректировки дисбалансов между производством и потреблением, выявления эффектов самодостаточности внутреннего рынка Украины с точки зрения перспектив формирования эффективной сферы потребления, перехода к модели национального воспроизводства, ориентированной на развитие отечественного производства. Именно рассмотрению этих вопросов и посвящена наша статья.

---

* The G-20 Mutual Assessment Process (MAP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/g20map.htm>.

Следовательно, **цель статьи** — обосновать теоретико-методологические принципы функционирования и развития внутреннего рынка Украины в условиях современных дисбалансов между производством и потреблением.

Изложение основного материала. Три направления исследования, которые являются центральными в этой статье, заключаются в следующем. 1) Механизм функционирования внутреннего рынка: субъекты рынка — товаропроизводители, импортеры, поставщики, торговцы, потребители — закономерно взаимодействуют (координируют свои действия) на основе принятия и реализации экономических решений. 2) Модель национального воспроизводства: обострение или ослабление дисбалансов между производством и потреблением объективно, под влиянием механизма внутреннего рынка, меняют характер воспроизводственного процесса, усиливая его производственную или потребительскую составляющие. 3) Самодостаточность внутреннего рынка: потенциал устойчивости рыночного механизма позволяет компенсировать влияние негативных эффектов дисбалансов между производством и потреблением на основе реализации экономических интересов всех субъектов внутреннего рынка. Эти три направления и одновременно методологические отправные пункты исследования дают возможность теоретически оценить противоречивый комплекс проблем, связанных с развитием отечественного внутреннего рынка в условиях усиления дисбалансов между производством и потреблением.

Развитие противоречия и дисбалансов между производством и потреблением проявляется на рынке и через рыночный механизм. Инфраструктурой рынка выступает торговля. Задача внутренней торговли заключается в посредничестве между производством и потреблением. Такую роль она выполняет в том случае, если предоставляет торговые услуги субъектам рынка качественнее и дешевле, чем это было бы без нее.

Внутренний рынок — это система экономических отношений и совокупность институций в сфере товарного оборота, с помощью которых осуществляются акты купли-продажи товаров для удовлетворения нужд потребителей на территории страны. Внутренний рынок является экономической формой связи между производством и потреблением, на основе которой обеспечиваются продажа товаров и реализация их стоимости, а следовательно — и создаются необходимые предпосылки для разрешения противоречия между производством и потреблением. Для этого необходимо обеспечить товаропроизводителям свободу конкурентного выхода на рынок, а потребителям (покупателям) — свободу конкурентного выбора товаров и безопасность их потребления. Это означает, что действительно целостное представление о сбалансированности производства и потребления можно получить, лишь включив в объект исследования всех субъектов цепочки рыночного движения товаров — с момента производства до момента конечной реализации и непосредственно самого потребления [7, с. 10–14].

Анализ дисбалансов между производством и потреблением на основе абсолютизации принципа приоритета сферы производства не может дать надлежащего научно-го результата. Исследование дисбалансов между производством и потреблением предполагает признание значимости акта продажи (сбыта, реализации) произведенных товаров на рынке. Упрощенное понимание проблемы соотношения производства, рынка (обмена) и потребления (то есть фактической сбалансированности между фазами национального воспроизводства и их непрерывности) не имеет перспектив.

Следует различать необходимое и достаточное условия сбалансированности производства и потребления. Первым из них является наличие эффективного рыночного механизма, который функционирует на основе отношений эффективной конкуренции между субъектами рынка, а вторым — наличие рыночного предложения товаров в соответствии с платежеспособным спросом на них.

Рынок уравнивает не только спрос и предложение, но и производственные возможности и потребительские предпочтения, формируя механизм образования равновесных цен на товары. Классическим здесь можно считать анализ О. Бем-Баверком конского рынка, на базе которого был доказан основной закон образования цен как формирования равнодействующей существующих в обществе оценок товаров (то есть оценок участниками обмена рационально определенных субъективных ценностей обмениваемых благ) [2, с. 198–199]. Если каждый субъект рынка может максимизировать свое собственное потребление в условиях расширения производственных возможностей, то функционирование внутреннего рынка будет сбалансированным и устойчивым. Такой внутренний рынок закономерно включает полноценный массив конкурентных аллокаций [4; 5].

Механизм развития противоречия между производством и потреблением основывается на динамике трех главных параметров рынка: предложения, спроса и цены. Развитый рынок требует наличия, с одной стороны, у продавцов определенного объема конкурентоспособных товаров, а с другой — у покупателей соответствующей массы денежных средств, которые бы формировали надлежащую емкость рынка. Предложение товаров выступает рыночной формой проявления результатов производства, а платежеспособный спрос — рыночной формой проявления потребления (потребностей). Рост спроса подтверждается увеличением объемов продажи и одновременно становится сигналом к увеличению инвестиций в процесс производства товаров.

Для условий прежней социалистической экономики считалось, что товарное предложение в сфере внутренней торговли должно быть больше спроса на размер нормального товарного запаса, суммы естественных убытков, оценки неходовых и залежалых товаров [12, с. 213]. Основным элементом, определявшим превышение предложения над спросом, был нормальный товарный запас, наличие которого служило необходимым условием бесперебойного оборота товаров, создавало возможности для выбора товаров и наилучшего удовлетворения спроса населения. Между тем, как показал Я. Корнаи, социалистическая экономика, по сути, всегда связана с наличием товарного дефицита [13, с. 127]. В современных условиях ситуация меняется: необходимой становится фактическая сбалансированность спроса и предложения, предусматривающая соответствие количества, ассортимента и качества товаров, предлагаемых в сфере торговли, спросу покупателей (потребителей), который выражается в их конкретных платежеспособных требованиях.

Для обеспечения динамического товарного баланса как в целом на рынке, так и по группам товаров используются новейшие логистические технологии, в частности — JIT и ECR. Цель технологии JIT (“just-in-time” — “точно в срок”) заключается в обеспечении доставки товаров непосредственно во время выполнения конкретных транзакционных операций купли-продажи, благодаря чему товарный запас фактически устраняется. Технология ECR (“efficient consumer response”) — это эффективная реакция на запросы потребителей, которая сначала применялась в сфере торговли модной одеждой, где вследствие традиционного планирования производства в течение четырех сезонов (весна, лето, осень, зима) возникали серьезные проблемы с товарными запасами. Большая распродажа товаров после окончания сезона не всегда решала проблему несбалансированности предложения и спроса на них. Логистическая технология ECR позволяет отказаться от накопления чрезмерных запасов товаров в цепочке поставок и быстро реагировать на запросы потребителей за счет организации более гибкого производства.

Еще один серьезный момент. Уровень, да и эффективность потребления зависят не только от количественных параметров платежеспособного спроса. Важен и качественный аспект. Нынешняя модель потребительского поведения украинских домохо-

зйств допускает возможность того, что не все они эффективны в выборе товаров на рынке, а следовательно — есть потенциал повышения уровня и эффективности потребления даже без изменения доходов (спроса) и предложения потребительских товаров на внутреннем рынке. Под эффективностью потребления будем понимать соответствие эффектов (результатов) потребительского использования приобретенных на рынке товаров и услуг общественно определенным целям, принципам и приоритетам развития экономики, домашнего хозяйства и человека, а также значимость потребления для обеспечения общественного благосостояния, улучшения образа жизни, удовлетворения платежеспособных потребностей, наиболее полной реализации прав и интересов потребителей на основе улучшения их материального и духовного благосостояния при рационализации расходов на приобретение соответствующих благ. Высокий уровень благосостояния — важнейшая характеристика эффективного потребления. Как подчеркивал А. Дитон, благосостояние — это "материальное благосостояние, которое включает доход и имущественное состояние; физическое и психологическое благополучие, которое выражено в состоянии здоровья и счастья; образование и возможность принимать участие в жизни гражданского общества в условиях демократии и верховенства закона" [14, с. 41].

В современных макроэкономических условиях социально-экономического развития Украины усиление дисбалансов между производством и потреблением объясняется, в первую очередь, состоянием системного кризиса национальной экономики, социально-экономической нестабильностью, сужением воспроизводственного процесса в целом. Перманентное нарушение основных макроэкономических пропорций в Украине сдерживает развитие внутреннего рынка и деформирует взаимосвязи между производством, обменом и потреблением. В целом следует согласиться с В. Гейцем, который отмечает, что экономическая политика в Украине, которая должна быть направлена на построение новой инвестиционно ориентированной модели экономического роста, должна основываться на вынужденной жесткой политике ограничений, формирующей динамику конечных потребительских расходов, то есть на реалиях жесткой экономии как составляющей макроэкономической стабилизации [9, с. 10].

Усиление дисбалансов между производством и потреблением происходит в Украине в условиях инфляции и девальвации национальной валюты. Повышение оптовых и розничных цен — универсальное средство реагирования внутреннего рынка на проблемы в сфере отечественного производства. Именно в механизме ценообразования на рынке и в структуре цены проявляются противоречия нынешних экономических отношений в Украине (выгода продавцов, проигрыш покупателей, финансовые истоки коррупционных схем и др.). В этих условиях очевидно, что европейский принцип достоверного информирования потребителей о ценах и качестве продукции должен быть как можно быстрее внедрен на внутреннем рынке Украины.

Рост цен повышает уровень инфляции, которая и без того увеличивается вследствие девальвации гривни. Инфляция непосредственно связана с девальвацией гривни, поэтому повышение цены на рынке происходит независимо от фактического соотношения между спросом и предложением. Инфляция и девальвация существенно усложняют условия рыночной деятельности, ведь большинство розничных торговцев выкупают товары у поставщиков (оптовых торговцев) за счет банковских кредитов, а нередко берут товар под реализацию на условиях отсрочки платежа. Кроме того, высокая инфляция и девальвация гривни влекут за собой снижение покупательной способности домохозяйств, а следовательно — и уменьшение розничного товарооборота. В условиях рецессии, девальвации гривни и высокой инфляции отсутствуют надлежащие финансово-экономические предпосылки для роста товарооборота (оптового и розничного).

Таблица 1

Структура конечных потребительских расходов в Украине в 1995–2014 гг.*

Показатели	Г о д ы												
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Конечные потребительские расходы.....	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
в том числе:													
домашних хозяйств.....	65,0	72,2	74,8	75,1	75,7	76,7	75,3	75,0	77,8	77,7	78,7	78,6	
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.....	7,1	3,1	1,4	1,3	1,2	1,0	0,9	1,0	0,9	0,8	0,8	0,7	
сектора общего государственного управления.....	27,9	24,7	23,8	23,6	23,1	22,3	23,8	24,0	21,3	21,5	20,5	20,7	

* Статистичний щорічник України за 2014 рік. – К. : Державна служба статистики України, 2015. – С. 35; [15, с. 467–468].

Уровень и динамика потребления обеспечиваются за счет доходов домашних хозяйств, кредитов, развития производства, импорта. Высокий уровень потребления – характерный признак современного общества благосостояния. Сегодня в развитых странах мира развитие сферы производства определяется преимущественно индивидуальными потребностями, которые не имеют пределов и постоянно стимулируют производство новых товаров, обеспечивая тем самым неуклонный рост общественного благосостояния.

Конечные потребительские расходы в структуре ВВП Украины постоянно растут: в 1990 г. они составили 73,6%, в 1995 г. – 76,4%, в 2000 г. – 75,2%, в 2005 г. – 76,5%, в 2010 г. – 84,4%, в 2012 г. – 88,3%, в 2013 г. – 91,8%, в 2014 г. – 90%* [15, с. 468]. При этом в структуре самих конечных потребительских расходов в Украине неуклонно растет удельный вес потребительских расходов домашних хозяйств (табл. 1). В 2014 г. конечные потребительские расходы домашних хозяйств составили (без учета временно оккупированной территории АР Крым, г. Севастополь и части зоны проведения АТО) 1107,8 млрд. грн. (в фактических ценах) (или 78,6% всех расходов), сектора общего государственного управления – соответственно, лишь 291,3 млрд. грн. (или 20,7%), а некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, – 10,6 млрд. грн. (или 0,7%).

В целом (до 2014 г.) ситуация на отечественном внутреннем потребительском рынке характеризовалась позитивной динамикой потребления в институциональном секторе домашних хозяйств и негативной динамикой – в секторе общего государственного управления. Если в 1995 г. в структуре конечных потребительских расходов в Украине доля домашних хозяйств составила 65%, то уже в 2000 г. – 72,2%, в 2005 г. – 74,8%, в 2010 г. – 75%, в 2013 г. – 78,7%, а в 2014 г. – 78,6%. В кризисных 2009–2010 гг. произошло уменьшение конечных потребительских расходов домашних хозяйств (в 2009 г. – 75,3%, в 2010 г. – 75%), которое отображало сокращение емкости рынка потребительских товаров. Но уже в 2011 г. доля ко-

* Статистичний щорічник України за 2014 рік. – К. : Державна служба статистики України, 2015. – С. 35.

нечных потребительских расходов домашних хозяйств существенно возросла — до 77,8%.

В таблице 2 приведены конечные потребительские расходы отечественных домохозяйств по целям (в 2014 г. — без учета временно оккупированной территории АР Крым и г. Севастополь). Анализ статистических данных осуществлялся лишь по тем видам конечных потребительских расходов, которые реализуются через сферу внутренней торговли (то есть конечные потребительские расходы домохозяйств, связанные с услугами транспорта, здравоохранения, отдыха, культуры, образования, жилья и т. п., не рассматриваются).

Таблица 2

Конечные потребительские расходы отечественных домашних хозяйств по целям за 2010–2014 гг. (СНС–2008) *

Конечные потребительские расходы	Г о д ы									
	2010		2011		2012		2013		2014	
	млрд. грн. (в фактических ценах)	%	млрд. грн. (в фактических ценах)	%	млрд. грн. (в фактических ценах)	%	млрд. грн. (в фактических ценах)	%	млрд. грн. (в фактических ценах)	%
Продукты питания и безалкогольные напитки.....	259,9	64,1	320,3	64,1	353,0	62,1	399,2	63,5	415,8	62,6
Алкогoльные напитки, табачные изделия и наркотики.....	45,9	11,3	59,3	11,9	75,1	13,2	78,6	12,5	86,3	13,0
Одежда и обувь.....	38,4	9,5	51,2	10,2	54,0	9,5	55,5	8,8	56,8	8,6
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и текущее содержание жилья	28,0	6,9	35,8	7,2	38,6	6,8	42,9	6,8	45,8	6,9
Другие товары и услуги...	33,0	8,2	33,1	6,6	47,3	8,3	52,5	8,4	59,1	8,9
Всего.....	405,3	100,0	499,6	100,0	568,0	100,0	628,8	100,0	663,9	100,0

* Національні рахунки України [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Структурные дисбалансы между расходами домашних хозяйств по целям использования и рыночным предложением потребительских товаров усиливаются. Особенностью сферы потребления в Украине являются чрезмерно высокие потребительские расходы домохозяйств на продукты питания (включая алкогольные напитки и табачные изделия) (в 2010 г. — 75,4%, в 2014 г. — 75,6%). В 2013–2014 гг. произошло уменьшение доли конечных потребительских расходов отечественных домохозяйств на приобретение одежды и обуви (в 2010 г. — 9,5%, в 2013 г. — 8,8%, в 2014 г. — 8,6%).

Несомненно, в перспективе в Украине все большее значение будет приобретать рационализация сферы личного потребления. Рациональность, экономность и береж-

---

ливость должны стать основными приоритетами в сфере потребления в Украине в нынешних условиях экономической рецессии и усиления влияния негативных внешних факторов. Такой подход отвечает общецивилизационному профилю этического потребления, который формируется под влиянием морального фактора, с учетом условий производства и последствий самого потребления [16, р. 916–925].

Тенденция к расширению сферы потребления в условиях чрезмерной концентрации располагаемых доходов в секторе домашних хозяйств при низком общем уровне благосостояния населения позволяет говорить о наличии в Украине модели национального воспроизводства, ориентированной на потребление. И. Крючкова писала о потребленческой модели развития, характерной чертой которой является опережение темпов роста потребительского спроса по сравнению с темпами повышения инвестиционного спроса [10, с. 122].

Модель национального воспроизводства, ориентированная на потребление, обусловливается нарушением объективных закономерностей воспроизводственного процесса, несбалансированностью между потреблением, сбережением и накоплением по категориям конечного использования ВВП и диспропорциями в его структуре. Причинами распространения модели национального воспроизводства, ориентированной на потребление, в Украине стали неэффективность процесса производства, низкое качество отечественных товаров, большие масштабы тензизации экономики. Именно чрезмерный уровень тензизации доходов является одной из основных причин склонности их получателей к потребленческому поведению.

Однако реальная ситуация в экономике Украины в отношении дисбалансов между производством и потреблением далеко не однозначна. Парадоксальность модели национального воспроизводства, ориентированной на потребление, в Украине заключается в том, что на самом деле имеет место низкий уровень потребления населения, который нужно повышать. Сегодня по сравнению с развитыми странами покупательная способность отечественных домашних хозяйств слишком низка. В 2014 г. Украина по показателю покупательной способности на 1 чел. населения занимала предпоследнее место среди всех европейских стран – 1641 евро (более низкий показатель лишь у Молдовы – 1322 евро). Это значительно меньше средневропейского уровня (13112 евро) и среднего уровня стран ЕС-28 (15423 евро). Покупательная способность на 1 чел. населения в странах – наших соседях составила: Беларусь – 2365 евро, Румыния – 3748, Венгрия – 4949, Польша – 6170, Словакия – 7537 евро*.

Ныне в Украине одновременно существуют такие, на первые взгляд, несовместимые явления в сфере потребления, как бедность и низкие официальные доходы значительной части населения, с одной стороны, и богатство, социальный эгоизм и роскошь – с другой; отсутствие перспектив в решении жилищного вопроса для многих отечественных домохозяйств и одновременно строительство и приобретение жилья при чрезмерно высокой его цене по сравнению со средневропейским уровнем. Меньшая часть населения в условиях кризиса и войны своими богатством и достатками бросает настоящий вызов украинскому обществу, а большинству населения только и остается дальше нести основное бремя финансово-экономического кризиса. Государство же может предложить большинству потребителей лишь безальтернативную по сути перспективу дальнейшего “затягивания поясов”.

Снижение благосостояния населения и уменьшение реальных денежных доходов домохозяйств означают продолжение кризиса в сфере потребления и отрыв фактического потребления от ее рациональной структуры с учетом национальных традиций. Это и в дальнейшем будет обострять дисбалансы между производством и потреблением в Украине. Повышение благосостояния населения не может не быть

---

* Purchasing Power Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gfk.com>.

приоритетом в стратегии социально-экономического развития нашего государства. Другое дело, что повышение благосостояния должно сочетаться с рационализацией сферы потребления.

В конечном счете, национальная экономика оказалась в ловушке неэффективного потребления, когда сфера потребления обособляется от сферы внутреннего производства, а удовлетворение платежеспособных потребностей теряет рациональные начала. В основе этой ловушки лежит деформация источников получения доходов: тенезация прибылей частного бизнеса и доходов домашних хозяйств, коррупционные доходы государственных чиновников. Парадоксальность ловушки неэффективного потребления заключается также в отсутствии стимулирующего влияния сферы потребления на развитие внутреннего товарного производства.

В условиях экономической рецессии негативные эффекты неразвитой сферы потребления усиливаются, следствиями чего становятся дальнейший кризис в сфере отечественного товарного производства и обострение дисбалансов между производством и потреблением, что, в свою очередь, обуславливает сужение емкости внутреннего рынка. Все больше проявляется неспособность отечественного производства удовлетворять растущие потребности внутреннего рынка в конкурентоспособных и качественных товарах [11, с. 177].

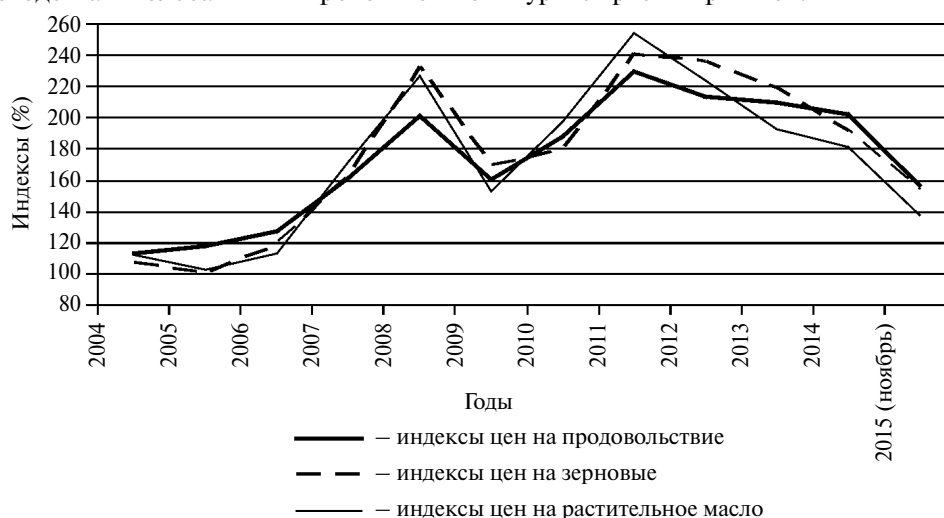
Как бы гражданское общество субъективно ни стремилось к производственной модели воспроизводственного процесса, объективная реальность, по сути, отрицает эту возможность. Внешние инвестиции, вследствие высоких политических и коррупционных рисков, в украинскую экономику не поступают, а внутренние сбережения массово вывозятся за рубеж; та же их часть, которая остается внутри страны, направляется на нерациональные потребительские нужды. Что касается включения отечественных товаропроизводителей в глобальные цепочки производства добавленной стоимости (на что возлагаются большие надежды), то оно возможно лишь в неосновных, второстепенных звеньях таких цепочек. Но это принципиально не меняет ситуацию в сфере отечественного производства и одновременно обостряет проблемы внутреннего рынка. Пока ловушка неэффективного потребления будет сохраняться, до тех пор не будет стимулов к переходу на новую модель национального воспроизводства, в основе которой лежат инвестиции в инновационную деятельность в сфере товарного производства.

В условиях сырьевой направленности украинского экспорта ситуация в сфере производства экспортной продукции будет улучшаться лишь при повышении мировых цен на товары, экспортируемые из страны, и стабильном спросе их основных покупателей (потребителей). Благодаря этому увеличится приток иностранной валюты в экономику, вырастут инвестиции, улучшится состояние внутреннего рынка и внутренней торговли. Однако так бывает далеко не всегда.

О противоречивой динамике мировых цен на аграрную продукцию свидетельствуют данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН — FAO (рис. 1). На рисунке 1 уровень в 100% соответствует среднему значению индексов цен, взвешенных по среднемировой доле каждой товарной группы в мировом экспорте за 2002–2004 гг.

Снижение цен на зерновые и масличные культуры — традиционные товары украинского экспорта — имело место в 2009 г. (в 2008 г. индекс цен зерновых культур составлял 237,8%, а в 2009 г. — 173,7%, растительного масла — соответственно, 227,2% и 150,9%) и в 2013–2015 гг. (в 2012 г. индекс цен зерновых культур составлял 241,3%, в 2013 г. — 219,3%, в 2014 г. — 191,9%, в 2015 г. (ноябрь) — 153,7%, растительного масла — соответственно, 225,3%, 193%, 181,1% и 138,2%), что совпадает с периодами рецессий в национальной экономике. Снижение мировых цен на сырье-

вую аграрную продукцию демонстрирует высокую уязвимость отечественного производства к колебаниям мировой конъюнктуры сырьевых рынков.

Рис. 1. Индексы цен FAO на продовольственные товары в 2004–2015 гг.

FAO [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>.

Следовательно, усиление дисбалансов между производством и потреблением в Украине происходит на фоне низких цен на сырьевые товары на мировых рынках. Низкие цены на традиционные товары украинского экспорта в целом влекут за собой сокращение иностранных инвестиций в сферу внутреннего производства, уменьшение доходов домохозяйств и снижение уровня потребления. Сегодня все больше оснований полагать, что негативные изменения на мировых сырьевых рынках – это не краткосрочное явление, а системный вызов для всей глобальной экономики с серьезными средне- и долгосрочными последствиями для Украины. Для компенсации потерь от падения мировых цен на сырьевые товары государству следует максимально способствовать развитию внутреннего рынка и сферы отечественного производства на основе стимулирования инвестиционного процесса.

Особо следует отметить влияние импорта на дисбалансы между производством и потреблением в Украине. Речь идет о важности соотношения предложения товаров внутреннего производства и импорта в зависимости от разных параметров платежеспособного спроса [8, с. 56–57]. Спрос отечественных домашних хозяйств традиционно характеризуется высокой склонностью к импортной продукции, поэтому его рост нередко приводит к наращиванию импорта потребительских товаров. Об этом свидетельствует рост удельного веса импортных товаров, реализуемых во внутренней торговле Украины через торговую сеть предприятий. Так, за 2010–2014 гг. отечественное товарное производство утратило 6,5% украинского внутреннего рынка потребительских товаров (в том числе 2,6% рынка продовольственных и 10,5% рынка непродовольственных товаров), тогда как за 2005–2009 гг. соответствующие показатели были значительно ниже – 3,1%, 2,5% и 2,9%. Наибольшее сокращение доли продажи потребительских товаров, произведенных на территории Украины, через торговую сеть предприятий имело место в 2012 г. – 3% по сравнению с предыдущим годом. Наибольшими темпами (на 4,3%) этот показатель рос в кризисном 2009 г., когда вследствие девальвации гривни повысилась ценовая конкурентоспособность отечественных товаров*.

* Статистичний щорічник України за 2014 рік. – К. : Державна служба статистики України, 2015. – С. 257–258.

Невысокие доходы отечественных домохозяйств – сдерживающий фактор развития внутреннего рынка. Только при условии получения домохозяйствами достаточных денежных доходов они будут иметь возможности рационализировать свои расходы на потребление. Повышение уровня жизни и доходов населения может осуществляться лишь на основе роста объемов национального производства и ВВП в целом (прежде всего, производства продукции с высоким содержанием добавленной стоимости). Для этого важно обеспечить самодостаточность внутреннего рынка.

Самодостаточный внутренний рынок – тот, на котором в результате его значительной емкости обеспечиваются достаточные условия для устойчивого расширенного национального воспроизводства. Самодостаточность – это способность внутреннего рынка воспроизводить себя в расширенном масштабе, быть устойчивым к неблагоприятным внешним влияниям.

Самодостаточность, емкость и устойчивость внутреннего рынка непосредственно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Как известно, в Индексе глобальной конкурентоспособности развитие внутреннего рынка страны оценивается по двум показателям: “размер рынка” и “эффективность рынка”. По данным 2015–2016 гг., по размеру внутреннего рынка Украина оказалась на 46-м месте, тогда как в 2014–2015 гг. она была на 37-м, в 2013–2014 гг. – на 38-м, а в 2009–2010 гг. – на 29-м месте. Это достаточно высокие места в мировой экономике. Однако не может досадно не поражать утрата Украиной 9 позиций в 2015–2016 гг. Что касается эффективности внутреннего рынка, то наше государство занимает низкие места во второй сотне стран мира, а это, по сути, нивелирует значимость размера рынка. Впрочем, в последние два года позиции Украины по показателю эффективности рынка улучшаются: если по данным 2013–2014 гг. она занимала 124-е место, то в 2014–2015 гг. – 112-е (+12 мест), а в 2015–2016 гг. – 106-е (+6 мест), хотя еще в 2008–2009 гг. Украина была на 103-м месте по эффективности внутреннего рынка*.

Внутренний рынок Украины является довольно емким и самодостаточным, с численностью потребителей, превышающей 42 млн. чел. Развитый, емкий, самодостаточный внутренний рынок и рациональное внутреннее потребление объективно генерируют самовоспроизводимые позитивные процессы в трансформировании отечественного товарного производства. Для несамодостаточного, малоемкого внутреннего рынка характерна моно- или несколькопродуктовая (недиверсифицированная) специализация производства экспортной продукции, а потребление осуществляется в основном за счет импорта.

Самодостаточный внутренний рынок объективно повышает значимость эндогенных факторов в обеспечении модели национального воспроизводства, ориентированной на развитие внутреннего производства. На этой основе будет ограничиваться негативное влияние экзогенных факторов, связанных с перманентными изменениями в конъюнктуре мировых рынков. Самодостаточность внутреннего рынка – необходимая потенциальная предпосылка для инновационного развития сферы производства. В этих условиях рыночный механизм действительно работает на нужды развития сферы внутреннего производства. Это возможно как на основе формирования необходимых объемов сбережения, так и путем создания стимулирующих инструментов для направления финансовых ресурсов в те производственные структуры, которые в них нуждаются. Самодостаточный, устойчивый внутренний рынок способен формировать необходимые ресурсы для обеспечения ускоренного развития инвестиционно направленных видов производства, продукция которых будет поступать на рынок.

Как показывает мировой опыт, важна роль внутренней торговли в переходе на новую модель национального воспроизводства. Это связано с высокими темпами кон-

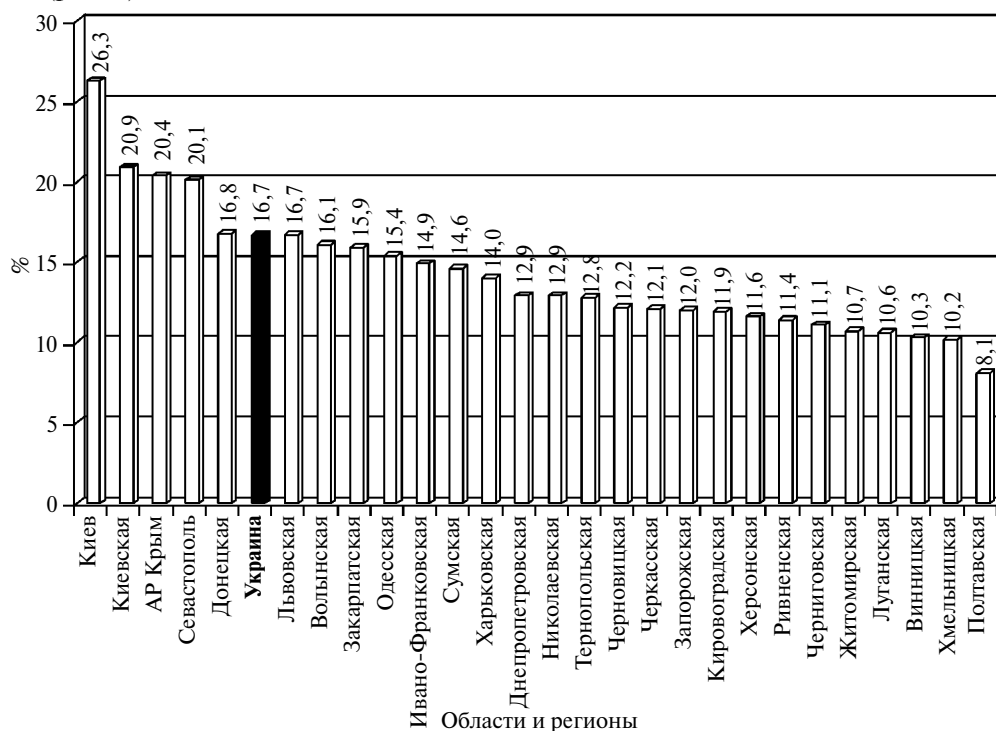
---

* Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport.pdf.

центрации капитала в мировой торговле в конце XX – начале XXI в. Если в I половине XX в. преобладал индивидуальный торговый бизнес, то потом ведущей стала акционерная (корпоративная) форма его организации. Как результат, произошло сокращение исторически сформировавшегося разрыва между сферой товарного оборота и отраслями промышленности по основным показателям концентрации. Это принципиально новая ситуация, которая проявляется и в экономике Украины.

Среди крупнейших корпораций мира позиции торговых компаний укрепляются. Так, по данным “Fortune Global 500”, в 2014 и 2015 г. американская торговая компания “Wal-Mart Stores” занимала 1-е место по показателю дохода. В 2015 г. крупнейшие торговые компании мира занимали такие места: 30-е – “CVS Health”, 52-е – “Costco”, 54-е – “Kroger”, 62-е – “Tesco”, 64-е – “Carrefour”, 88-е – “Amazon.com”, 97-е – “Metro”, 101-е – “Home Depot”, 114-е – “Walgreens”, 115-е – “China Resources National”, 117-е – “Target”, 129-е – “Groupe Auchan” *. В Украине в 2014 г. в ТОП-100 по местам в рейтинге вошли такие розничные торговые компании, как “АТБ-маркет” (соответственно, 4-е), “Фоззи Груп” (5-е) (впереди, в частности, “Metinvest”, ДТЭК и “Арселор Миттал Кривой Рог”), “Эпицентр К” (14-е), “Эльдорадо” (39-е), “Ритейл Груп” (43-е), “Ашан Украина” (48-е), “Фокстрот” (50-е), “Таврия-В” (61-е), “Comfy” (67-е), “Амстор” (70-е), “Эко-Маркет” (79-е), “Novus” (97-е), “Фуршет” (99-е) **.

Важен анализ доли внутренней торговли в структуре ВДС по регионам Украины (рис. 2).

Рис. 2. Доля внутренней торговли в структуре ВДС по регионам Украины в 2013 г.

Валовый региональный продукт за 2013 рік : стат. зб. – К. :
Державна служба статистики України, 2015. – С. 108.

Как свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 2, в 2013 г. наибольшая доля внутренней торговли (оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорт-

* Fortune Global 500 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fortune.com/fortune500>.

** 100 крупнейших компаний Украины за уровнем выручки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forbes.ua/ratings/2>.

ных средств и мотоциклов) была характерна для г. Киев и составляла 26,3% (тогда как в 2012 г. — 23,7%), для Киевской области — соответственно, 20,9% (18,6%), для АР Крым — 20,4% (19%), для г. Севастополь — 20,1% (20,4%), для Донецкой области — 16,8% (16,2%). В структуре ВРП внутренняя торговля занимала 1-е место в г. Киев и Севастополь, в АР Крым, в Закарпатской, Ивано-Франковской, Киевской, Львовской и Харьковской областях. На 3-м месте в структуре ВРП соответствующих регионов внутренняя торговля была лишь в Днепропетровской и Луганской областях (после перерабатывающей и добывающей промышленности), в Винницкой, Кировоградской, Николаевской, Сумской и Черкасской областях (после сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности), а на 4-м месте — в Житомирской (после сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и государственного управления), Полтавской (после перерабатывающей и добывающей промышленности, сельского хозяйства) и Хмельницкой (после сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и образования) областях*.

Безусловно, проблемной является ситуация, когда рост доли ВДС в сфере внутренней торговли происходит на фоне сокращения доли видов экономической деятельности в реальном секторе национальной экономики. И все же, на наш взгляд, оптимальной можно считать долю ВДС внутренней торговли в ВВП Украины в пределах 13–14% при условии, если это обеспечивается расширенной реализацией (продажей) на рынке отечественной продукции и существенным улучшением качества торговых услуг.

Фактическая ситуация такова, что в условиях высокой рискованности вложения денежных средств в процесс производства внутренняя торговля становится той сферой национальной экономики, где активно происходит процесс сбережения капитала. Этот капитал может быть использован, например, для инвестиций в сферу производства товаров, которые будут продаваться в торговых компаниях. Так, в Украине крупные розничные торговые сети активно участвуют в производстве потребительских товаров путем их изготовления под собственными торговыми марками, что позволяет продавать их по более низким ценам.

Подобный тренд является отображением общемировой тенденции. Речь идет о том, что высококонцентрированный торговый бизнес начинает играть все более важную роль в процессе формирования глобальных цепочек поставок и управления ими. Глобальные торговые сети из простых товаропроводящих каналов и систем обслуживания конечных покупателей превращаются в "творцов" рынка, обуславливая его реструктуризацию и территориальное перемещение производства в глобальном масштабе. В качестве примера можно привести деятельность торговой компании "Wal-Mart Stores", которая не владеет производственными мощностями, но, размещая заказы, по сути, "формирует" местное производство в соответствии с собственными потребностями, меняет территориальное размещение производственного процесса [3, р. 125–137].

Путь к образованию крупными украинскими компаниями глобальных цепочек создания добавленной стоимости достаточно реален.

Еще одно направление активного влияния самодостаточного, емкого внутреннего рынка на развитие сферы производства связано с идеями внутриотраслевой торговли [1, р. 27–42] и перекрестного спроса [6, р. 11–15]. В условиях внутриотраслевой торговли оптовые торговцы все больше специализируются на дистрибуции технологически близкой продукции, что способствует кооперации и формированию межфирменных альянсов в сфере производства. Как показывает опыт функционирования

---

* Валовий регіональний продукт за 2013 рік : стат. зб. — К. : Державна служба статистики України, 2015. — С. 108.

внутреннего (единого) рынка ЕС, это стимулирует повышение качества продукции и, как следствие, более полный учет изменчивости вкусов и предпочтений потребителей. При этом эффекты масштаба и разнообразия взаимодополняют друг друга, что проявляется на разных товарных рынках. Ассоциация Украины с ЕС создает условия для привлечения отечественных товаропроизводителей к деятельности таких межфирменных альянсов в интересах инновационного развития сферы производства.

Выводы. Следовательно, внутренний рынок объективно обеспечивает взаимосвязь производства и потребления на базе достижения динамического равновесия платежеспособного спроса и рыночного предложения. При этом самодостаточность внутреннего рынка становится важной предпосылкой для формирования новой модели национального воспроизводства, основой которой являются эффективный процесс производства и современная рациональная сфера потребления.

Несомненно, эта статья не охватывает всех аспектов исследования внутреннего рынка в условиях дисбалансов между производством и потреблением. Перечисленные процессы и тенденции усиления роли внутреннего рынка в условиях дисбалансов между производством и потреблением нуждаются в более полном теоретическом осмыслении и эмпирической проверке. Однако уже теперь очевидно, что именно обеспечение самодостаточности внутреннего рынка Украины даст возможность повысить его системообразующую роль для развития отечественного производства.

Список использованной литературы

1. *Balasa B.* Intra-Industry Specialization: a Cross-Country Analysis // *European Economic Review*. – 1986. – Vol. 30. – № 1. – P. 27–42.
2. *Бем-Баверк О.* Избранные труды о ценности, проценте и капитале. – М. : Эксмо, 2009. – 912 с.
3. *Hamilton G., Petrovic M., Senauer B.* Retailers as Market Makers / *The Market Makers: How Retailers are Reshaping the Global Economy*. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 266 p.
4. *Arrow K.J., Debreu G.* Existence of an Equilibrium for a Competitive Economy // *Econometrica*. – 1954. – Vol. 22. – P. 265–290.
5. *Arrow K.J., Block H.D., Hurwicz L.* On the Stability of the Competitive Equilibrium // *Econometrica*. – 1959. – Vol. 27. – P. 82–109.
6. *Linder S.* An Essay on Trade and Transformation. – Stockholm : Almqvist & Wicksell, 1961. – 167 p.
7. *Радаев В.В.* Как организуется рыночное взаимодействие. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – 60 с.
8. Державне регулювання розвитку внутрішнього ринку в умовах модернізації національної економіки : моногр. ; [за ред. В.Г. Бодрова]. – К. : НАДУ, 2013. – 204 с.
9. *Геец В.М.* Преодоление квазирыночности – путь к инвестиционно ориентированной модели экономического роста // *Экономика Украины*. – 2015. – № 6. – С. 4–17.
10. Структурна гармонізація економіки України як чинник економічного зростання : моногр. ; [за ред. І.В. Крючкової]. – К. : Експрес, 2007. – 520 с.
11. Моделі ідентифікації макроекономічних дисбалансів в Україні : кол. моногр. ; [за ред. М.І. Скрипниченко]. – К. : Ін. екон. та прогноз. НАН України, 2015. – 544 с.
12. *Баранова Л.Я., Левин А.И.* Потребности, доходы, проблемы : Экономический словарь-справочник. – М. : Экономика, 1988. – 349 с.
13. *Корнаи Я.* Дефицит. – М. : Наука, 1990. – 608 с.
14. *Дитон А.* Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. – М. : Изд-во Института Гайдара; Фонд “Либеральная Миссия”, 2016. – 368 с.

15. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України “Про внутрішнє і зовнішнє становище України в 2015 році”. — К. : НІСД, 2015. — 679 с.

16. Starr M.A. The social economics of ethical consumption: Theoretical considerations and empirical evidence // Journal of Socio-Economics. — 2009. — Vol. 38. — No. 6. — P. 916–925.

References

1. Balasa B. Intra-industry specialization: a cross-country analysis. *Europ. Econ. Rev.*, 1986, Vol. 30, No. 1, pp. 27–42.

2. Böhm-Bawerk E. *Izbrannye Trudy o Tsennosti, Protsente i Kapitale* [Selected Works on Validity, Interest, and Capital]. Moscow, Eksmo, 2009 [in Russian].

3. Hamilton G., Petrovic M., Senauer B. Retailers as market makers, in: *The Market Makers: How Retailers are Reshaping the Global Economy*, edited by G. Hamilton, M. Petrovic, B. Senauer. Oxford, Oxford Univ. Press, 2011.

4. Arrow K.J., Debreu G. Existence of an equilibrium for a competitive economy. *Econometrica*, 1954, Vol. 22, pp. 265–290.

5. Arrow K.J., Block H.D., Hurwicz L. On the stability of the competitive equilibrium. *Econometrica*, 1959, Vol. 27, pp. 82–109.

6. Linder S. *An Essay on Trade and Transformation*. Stockholm, Almqvist & Wicksell, 1961.

7. Radaev V.V. *Kak Organizuetsya Rynochnoe Vzaimodeistvie* [How the Market Interaction is Organized]. Moscow, Vyssh. Shkola Ekon., 2010 [in Russian].

8. *Derzhavne Regulyuvannya Rozvytku Vnutrishn'ogo Rynku v Umovakh Modernizatsii Natsional'noi Ekonomiky, za red. V.G. Bodrova* [The State Control over the Development of the Internal Market under Conditions of a Modernization of the National Economy], edited by V.G. Bodrov. Kyiv, NAPA, 2013 [in Ukrainian].

9. Heyets V.M. *Preodolenie kvazirynochnosti – put' k investitsionno orientirovannoi modeli ekonomicheskogo rosta* [Overcoming the quasimarketness – a way to the investment-oriented model of economic growth]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 6, pp. 4–17 [in Russian].

10. *Strukturna Garmonizatsiya Ekonomiky Ukrainy yak Chynnyk Ekonomichnogo Zrostannya, za red. I.V. Kryuchkvoi* [Structural Harmonization of Ukraine's Economy as a Factor of the Economic Growth], edited by I.V. Kryuchkova. Kyiv, Ekspres, 2007 [in Ukrainian].

11. *Modeli Identyfikatsii Makroekonomichnykh Dysbalansiv v Ukraini, za red. M.I. Skrypnychenko* [Models of Identification of Macroeconomic Disbalances in Ukraine], edited by M.I. Skrypnychenko. Kyiv, Inst. for Econ. and Forecast. of the NASU, 2015 [in Ukrainian].

12. Baranova L.Ya., Levin A.I. *Potrebnosti, Dokhody, Problemy* [Demands, Incomes, Problems]. Moscow, Ekonomika, 1988 [in Russian].

13. Kornai J. *Defitsit* [Economics of Shortage]. Moscow, Nauka, 1990 [in Russian].

14. Deaton A. *Velikii Pobeg: Zdorov'e, Bogatstvo i Istoki Neravenstva* [The Great Escape. Health, Wealth, and the Origins of Inequality]. Moscow, Gaidar Institute, Fund “Liberal Mission”, 2016 [in Russian].

15. *Analitychna dopovid' do Shchorichnogo Poslannya Prezydenta Ukrainy do Verkhovnoi Rady Ukrainy “Pro vnutrishne i zovnishne stanovyshche Ukrainy v 2015 rotsi”* [Analytical report to the Annual Message of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine “On the internal and external positions of Ukraine in 2015”]. Kyiv, NISS, 2015 [in Ukrainian].

16. Starr M.A. The social economics of ethical consumption: Theoretical considerations and empirical evidence. *J. of Socio-Economics*, 2009, Vol. 38, No. 6, pp. 916–925.